

Майя ШВАРЦМАН. Живет в Генте (Бельгия).

* * *

«К, в, м, о, э, н, м, б, з, л, э, н, и, т?»

Л. Толстой

«Всё было», – написал Экклезиаст

и к рукописи копирайта бирку
подвесил. Если кто-то и создаст
иную новость — пусть сперва копируку

потрудится увидеть меж листов
при повтореньи старого открытья.
«Всё, что дано нам, смертным, из даров,
подвешено всегда на тонкой нити», —

вздыхнул Овидий в ссылке, но алмаз
цитаты был другими отшлифован,
и авторством другим обзавелась
она, наивно радуясь обновлениям.

По монорельсу круга, партитур
репризам, уточненьям мелкой дроби
идёт вселенский гон за новью. «Чур,
я первый!» — близнецы кричат в утробе

Ревекки, — и один из них живёт,
быстрее старея, если парадоксу
поверить. Но счастливее ли тот,
второй, кто одиночеством обжётся,

пока себе выгадывал лета,
заглядывал в космическое завтра,
куда летел за новью? «Суета», —
сказал ему вдогонку тот же автор.

«Всё было»! Даже этот плагиат
переживаний и предвосхищенья
ведёт в давнишний вытоптанный сад
к надкушенному яблочку мишени.

А может быть, и наш астральный жмых
скупых, глухих и со страстями квитых,
мелкооптовых частных запятых
из текста престарелого, чей свиток

и не был новым никогда, — и нас
спасёт не новизна, а просто ровней
себе признает время? Новый лаз
покажет нам в самообман любовный,

в миры повторов жизни, в мелкий шрифт
витых пассажей в разработке фуги,

в трясину фраз и благовесты рифм,
в литературы вечные потуги?

В усилъя слов, старающихся вестъ
приблизить, навсегда оставив тайной
её же. Чтобы в сотый раз прочесть
в мерцании страницы дигитальной

о комнате, где не бывал прогресс
за зряшностью ненужных открытий,
где на сукне бильярдном Левин с Кити
мелком захлёб писали sms.

[Визитка автора](#)